

Поздравление

Вячеслав Бобылев поздравляет Марию Гумённую

© Дмитрий Рухманов

Мария Гумённая встретила 95-летие

Людям старой закалки никакие беды не страшны

В годы Великой Отечественной войны муж Марии Гумённой работал в пожарной охране и дома бывал редко. Да и сама она больше 12 часов в сутки трудилась на Магнитогорском металлургическом комбинате. Но успевала вести домашнее хозяйство и воспитывать первенца Толю. Мальчик родился в 1941 году...

Бегала дверь закрывать и простыла, — сетует баба Маша. — Приболела малость. Хотела уж от вас отказаться, чтоб не заразить.

— Не надо от нас отказываться: мы вам обязательно пригодимся, — улыбается директор по логистике ОАО «ММК» Вячеслав Бобылев и вручает Марии Гумённой букет цветов на 95-летие. — С днём рождения, дорогая! Обещайте, что ещё минимум столетие справите...

Баба Маша живёт на улице Строителей, которая была заложена в сороковых годах прошлого века. У неё небольшая квартира, светлая и аккуратная. Всё прибрано, везде чистота. Видавшая виды мебель: шкафы, стулья, стол — выглядят так, как будто выставлены на продажу в антикварном магазине. В комнатах нет излишеств: Мария Сергеевна привыкла обходиться без «роскоши» — давно поняла, что счастье вовсе не в количестве и качестве вещей-безделушек. Невозможно представить бабу Машу в другой обстановке, а её квартиру — без бабы Маши. Перешагнув порог квартиры (хозяйка которой

пережила одного председателя совнаркома, шестерых генсеков, президентов СССР и России, Великую Отечественную и «холодную» войны, перестройку, путч, разгул криминала), как будто попадаешь в шестидесятые-семидесятые годы. И вдруг сами собой отступают раздумья о санкциях, курсах валют. А «огорчения», что с полок исчезли пармезан и норвежский лосось, становятся совсем уж далёкими и непонятными.

— Вы на комбинате работали? — спрашивает бабу Машу Вячеслав Бобылев.

— В ЖДТ весовщиком, взвешивала металл: станы «251», «252», катанку, мотанку, стан «500», швеллер! — бабушка даже привстала, опираясь на палку, ведь для неё это совсем не «дела давно минувших дней». — Документы оформляла нарядчиком, а ещё и диспетчером была.

— Так мы коллеги! Я ведь железнодорожник на комбинате. Директор по логистике. Наше управление недалеко от сортировки, — говорит Вячеслав Алексеевич.

— Я там, на сортировке, и работала, на станции проката, — умиляется баба Маша. — Значит, ты как родной мне! Дай бог тебе здоровья, чтобы дожил до моих лет и пережил. И не болел никогда... Девчата, да вы садитесь!

«Девчата» — солидные дамы из комитета территориального

общественного самоуправления тоже пришли поздравить юбиляршу. Они смущённо отказываются от предложения, но Мария Гумённая не сдаётся, потому что не привыкла «рассиживать», если рядом стоят.

Недавно баба Маша освоила стиральную машину-автомат, ведь силы в руках уже не те. Но готовить продолжает сама — без микроволновки и модных кухонных агрегатов, которые не признаёт. Соседи говорят, что у неё железная закалка и характер человека, для которого самые серьёзные повседневные трудности — сущие пустяки.

— Живу одна. Было четверо детей, но их уже нету. И муж умер тридцать лет назад, — рассказывает Мария Сергеевна. — А внуки навещают.

— Много внуков? — спрашивает Дмитрий Женья, — бабушка сосредоточено загибает пальцы. — И ещё две внучки. Правнуки есть! Младшей Даше 14 февраля исполнилось два года.

Когда началась война, в молодой семье Гумённых родился сын Анатолий. Декретный отпуск — несколько недель, потому что не работать стало нельзя. Смена за сменой без выходных и тридцатиребёвый оклад. Иногда выдавали хлеб, но чаще — муку, выпекать приходилось дома после работы, ближе к ночи. На примусе или в печке, но в основном на примусе, потому что дров не хватало. День Победы Мария Гумённая встретила дома — у

неё родилась дочка. А затем — нескончаемые пятителки, так что вышла на пенсию с полным трудовым стажем. Однако продолжила работать в 1-й школе гардеробщницей.

— Семья приехала в Магнитогорск, когда мне исполнилось семь лет, — вспоминает баба Маша. — Окончила шесть классов, а потом умер отец, и учить меня стало не на что. Отчима моё образование не волновало... А знаете, где наши бараки были? Там теперь полно машин ставят! Недавно с внуком мимо проезжали. Хочу попросить его, чтобы в сад мой бывший свозил — глянуть, как он там без меня. Я ведь его продала, когда мне 85 лет стукнуло: тяжело стало за садом ухаживать. Жалко — столько сил с дедом в эту землю вложили. И ходили туда пешком, потому что автобусов не давали. Уж забыла, в каком году это было...

Марии Сергеевне есть что вспомнить, но часто воспоминаниям она не придаётся. Ей, например, очень интересна жизнь города, да и в курсе мировых событий старается быть. Живя одна, бабушка не одинока, ведь в старых домах многие соседи знают друг друга не один десяток лет, а ссоры на пустом месте — это не про них. И всё-таки, не обделённая вниманием, баба Маша была тронута поздравлением Вячеслава Бобылева, активистов КТОСа и соседок. Всем бы так чувствовать себя в старости, как Мария Гумённая! До векового юбилея ей осталось всего пять лет.

Максим Юлин

Мой дедушка

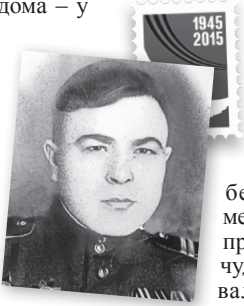
На фронт ушёл мальчишкой

Мой родной дедушка (на фото) — Александр Савельевич Воскобойников (10.06.1926 — 8.02.1984) семнадцатилетним мальчишкой-добровольцем пошёл защищать Родину от вероломного врага.

Родился в казачьем городе Верхнеуральске на Южном Урале, а проделал путь на танке Т-34 по фронтовым смертельным дорогам до самого Кёнигсберга... Поступил курсантом, стал младшим сержантом, командиром орудия в 325-м танковом батальоне на 3-м

Прибалтийском фронте. Подлинный герой, бесстрашный воин, казак, орёл, богатырь — когда танк ушёл под лёд и нужны были добровольцы, чтобы вытащить затонувший Т-34 из полыньи, дедушка мой, не задумываясь, нырнул вслед за танком в лютый мороз, подцепил крюком огромную боевую махину, вынырнул, танк вытащили на поверхность... Большим потрясением Великой Отечественной войны для деда стала мгновенная смерть его командира — во время сражения тот на минуту открыл люк танка — и был смертельно ранен с голову...

Александр Савельевич награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалями «За взятие Кёнигсберга», «За Победу над Германией 1941–1945 гг»... Участвовал в Параде Победы на Красной площади 24 июня 1945 года, но домой вернулся только в сентябре 1950 года, и в мирное время служил в военной части 66557 механиком-водителем боевого верного друга — танка Т-34... Романтик, весельчак, металлург — трудился волочильщиком на Магнитогорском метизно-металлургическом заводе. Садовод, рыбак, редкий кулинар, он вырастил прекрасного сына

— моего папу — лучшего на всём белом свете! Для меня, маленького, дед придумывал всякие чудеса — когда гостили и собирались домой, просил обязательно пройти мимо балкона и всегда скидывал небольшой свёрток: какой-то гостинец — конфеты, печенье, а однажды лакомства кончились — и он скинул морковку! Какой сладкой и хрустящей мне тогда показалась эта летучая морковь! Вечная ему память, нашему любимому герою, доблестному воину Александру, спасибо за чистое мирное небо и трижды «Ура!»

Инна Воронова-Воскобойникова

Память сердца

Спасибо, папа!

Никита Фаставцов, погиб в мае 1943 года

Накануне 70-летия Великой Победы письма в «ММ» приходят даже из других городов. Анатолий Фаставцов из Копейска рассказывает о своём отце Никите Лукьяновиче Фаставцове, который до войны работал на Магнитке и здесь же был призван на фронт в августе 1941 года.

«Он работал на руднике, добывал руду для ММК, — пишет пенсионер. — В войну

мама осталась одна с четырьмя детьми. Я был младшим, родился в декабре 1941 года. Отца знал только по довоенным фото, а меня он вообще никогда не видел. Погиб в мае 1943 года. Как сказано в похоронке, «в бою за Социалистическую Родину, проявив героизм и мужество».

Прошли десятилетия. Мы выросли, создали свои семьи. Бережно, как реликвию, храним последнее отцовское письмо. Достаём его, когда собираемся вместе. Письмо на плотной бумаге, форматировано военной цензурой: разметка «выше черты не писать», «ниже черты не писать». Короткое, часть слов вымарана. Осталось лишь приветствие и «сорок идём в бой». А через три месяца на отца пришла похоронка.

Анатолий Фаставцов прислал в редакцию собственное трогательное стихотворение: о мальчишке, который верил в чудо и всё ждал у околицы отца-фронтовика. От имени всех родных, которые живут в Магнитке, он пишет: «Спасибо тебе, папа! Своей жизнью ты защитил нас. Вечная тебе память!»

Горький сахар

9 мая 1945 года Роза Зернюк запомнила хорошо — ещё и потому, что у неё был день рождения: исполнилось десять лет.

«Ой как люди радовались Победе, не описать, с Комсомольской площади не уходили, и дождь был нипочём», — пишет она.

Войны оставили след в семейной истории. Дед по матери Василий Савельев погиб в первую мировую войну. Отец Алексей Кулашов со своим братом Михаилом воевали в гражданскую войну вместе с красными казаками братьями Кашириными в Верхнеуральске. Михаил с войны не вернулся. Дядя по матери Николай Савельев был призван в армию перед Великой Отечественной войной и служил до 1946 года. Был командиром танковой бригады, горел в танке, четыре раза был ранен. В свердловском госпитале ему удалили крупный осколок из ноги, а мелкие так и остались на всю жизнь. Позже работал на Магнитогорском метизно-металлургическом заводе разметчиком. В семье бережно хранят его фотографию с пророческой дарственной надписью «На долгую и добрую память».

Родители Розы в Великую Отечественную не воевали. Но война определяла жизнь каждой семьи, омрачала детство.

«То тяжёлое время трудно вспоминать, — пишет Роза Алексеевна. — Было голодно и холодно. Жили на 1-м участке возле базара. В нашем бараке все взрослые работали на ЖДТ комбината. Папа был составителем, мама — стрелочницей. Родителей мы видели редко и были предоставлены сами себе.

Хлеб давали по карточкам, потом по справкам — мы были прикреплены к магазину № 21 около старого «Магнитка». По весне пешком ходили

В семье бережно хранят фото танкиста Николая Савельева

на поля орошения собирать прошлогоднюю картошку. Обеззачищая нас гоняли, мы прятались, а потом быстро набирали картошки — и домой. Из неё пекли лепёшки. Напротив нашего барака, метрах в сорока, был мой детсад № 26. К нему подходили раненые, рассаживались на траве у забора. Один из них всегда приносил сахар, колотый на кусочки размером с горошину, и угощал нас, ребятишек.

Помню учебные воздушные тревоги. Нам было интересно, что там, на улице, происходит. Но выходить из барака детям не разрешали, и мы в щёлочки наблюдали, как мужчины скакали на лошадях, а самолёты пролетали так низко, что чуть столбы не сшибали. Помню, со стороны «Профсоюзной» на склоне стояла какая-то военная часть. Клуб ЖДТ заполнялся ранеными и беженцами, но их быстро расселяли.

Училась я в школе № 30, а мой старший брат Михаил — в ремесленном училище № 13. Там выдавали тряпичные ботинки на деревянной подошве. Я такие тоже носила, как многие школьники. Лучшей обуви не было — только на базаре, но не каждый мог её купить».

9 мая Розе Зернюк исполняется 80 лет. День Победы для неё — и гордость за Отечество, и память об ушедших, и повод вспомнить горькое военное детство.